

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL RELATIONS

научная статья

УДК: 327.7

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.1

Сотрудничество Канады и АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе: нормализация повестки или новая эскалация?

Титович Адам Михайлович ✉

Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Санкт-Петербург, Россия
✉ lutkof@hotmail.com

***Аннотация.** Настоящее исследование посвящено анализу новой вехи процессов регионализации Индо-Тихоокеанского региона. На основе Индо-Тихоокеанской стратегии Канады 2022 г. и соответствующих форм межрегионального сотрудничества обсуждаются новые перспективы закрепления стратегии сдерживания растущей военной и экономической мощи Китайской Народной Республики в Азии с учетом интересов стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, дается оценка последствий и вновь обозначенных рисков, в том числе, для Российской Федерации. Целью настоящего исследования является определение влияния включения Канады в процессы регионализации Индо-Тихоокеанского региона на региональные интеграционные процессы стран АСЕАН в 2020-е гг. Методологическая основа настоящего исследования основана на общенаучных методах (системный анализ, прогнозирование (методология ARIMA), контент-анализ документов), а также политологических методах, которые применяются в исследованиях международных отношений, посвященных региональным комплексам безопасности. В результате исследования определено, что Канада воспринимает АСЕАН как центр архитектуры региональной безопасности в ИТР, как следствие, Канада берет на себя новые обязательства в области безопасности перед АСЕАН (что приводит к еще большему росту военных расходов в регионе). Установлены благоприятные для регионального интеграционного развития Юго-Восточной Азии новые формы межрегионального сотрудничества АСЕАН и Канады. Получены следующие выводы: 1. Межрегиональное сотрудничество Канады и стран АСЕАН в ИТР может привести к снижению влияния некоторых рисков, возникших вследствие имплементации АСЕАН своего Индо-Тихоокеанского видения 2019 г., в частности рисков роста диспропорции в уровне развития стран АСЕАН, а также размывания «асеаноцентричности» региональных*

институтов в Азии. Однако продолжающиеся закрепление во внешнеполитическом курсе стран концепции Индо-Пацифики приводит к углублению водораздела Азии на Запад и их союзников и КНР. 2. Уровень доверия в Азии продолжает сокращаться (рост военных расходов), расширяются географический контур Индо-Тихоокеанского региона (включение Канады) и региональная повестка по безопасности (появление в дискурсе вопросов Арктики), существуют перспективы расширения военных блоков (например, AUKUS-CAUKUS) – все это свидетельствует о возрастающей роли Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитическом курсе стран Запада.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия; АСЕАН; Индо-Тихоокеанский регион; Канада; регионализм; регионализация

Для цитирования: Титович А.М. Сотрудничество Канады и АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе: нормализация повестки или новая эскалация? // Россия в глобальном мире. Т. 27. Вып. 3. С. 7–19. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.1

© Титович А.М., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327.7

DOI: 10.48612/RG/RGW.27.3.1

Canada-ASEAN Cooperation in the Indo-Pacific: Normalization of the Agenda or New Escalation?

Adam M. Titovich ✉

The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
Saint Petersburg, Russia
✉ lutkof@hotmail.com

Abstract. *This study analyzes a new milestone in the regionalization processes of the Indo-Pacific region. Based on Canada's Indo-Pacific Strategy 2022 and relevant forms of interregional cooperation, new prospects for consolidating the strategy of containing the growing military and economic power of the People's Republic of China in Asia are discussed, we are also taking into account the interests of the countries of the Association of Southeast Asian Nations and an assessment of the consequences and newly identified risks, including for the Russian Federation. The purpose of this study is to determine the impact of Canada's inclusion in the regionalization processes of the Indo-Pacific region on the regional integration processes of the ASEAN countries in the 2020s. The methodological basis of this study is based on general scientific methods (system analysis, forecasting (ARIMA methodology), content analysis of documents), as well as political science methods that are used in international relations studies, which are devoted to regional security complexes. The study found that Canada perceives ASEAN as the center of the regional security architecture in the Indo-Pacific region, and as a result, Canada takes on new security commitments to ASEAN, (which leads to an even greater increase in military spending in the region). New forms of interregional cooperation between ASEAN and Canada that are favorable for the regional integration development of Southeast Asia were identified. The following*

conclusions were obtained: 1. Interregional cooperation between Canada and ASEAN countries in the Indo-Pacific region can reduce the impact of some of the risks that have arisen as a result of ASEAN's implementation of its Indo-Pacific Vision 2019, in particular the risks of increasing disparity in the level of development of ASEAN countries, as well as the erosion of the "ASEAN-centricity" of regional institutions in Asia. However, the continued consolidation of the Indo-Pacific concept in the foreign policy of countries leads to a deepening of the watershed between Asia and the West and their allies and China. 2. The level of trust in Asia continues to decline (increase in military spending), the geographical contour of the Indo-Pacific region (the inclusion of Canada) and the regional security agenda (the emergence of Arctic issues in the discourse) are expanding and there are prospects for the expansion of military blocs (for example, AUKUS-CAUKUS) – all this indicates an increasing role of the Indo-Pacific region in the foreign policy of Western countries.

Keywords: Southeast Asia; ASEAN; Indo-Pacific; Canada; regionalism; regionalization

For citation: Titovich, A.M. Canada-ASEAN Cooperation in the Indo-Pacific: Normalization of the Agenda or New Escalation? *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 7–19. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.1

© Titovich, A.M., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования.

Введение

Согласно сведениям статистического портала АСЕАН [1] за период с 2012 г. по 2023 г. доля Канады в общем товарообороте АСЕАН составила только 0,6% (для сравнения, доля КНР – 17,3%, доля Соединенных Штатов Америки (США) – 9,9%). В абсолютных цифрах товарооборот Канады и стран АСЕАН в 2023 г. едва превысил 20,3 млрд долл. США. Доля Канады в прямых иностранных инвестициях, поступивших в страны АСЕАН, за аналогичный период составляет не более 1,5% (при этом, доля КНР – 7,0%, доля США – 15,8%), в 2023 г. Канада инвестировала в страны АСЕАН не более 3,4 млрд долл. США. Указанные цифры не могут свидетельствовать о высоком приоритете стран АСЕАН во внешнеполитическом курсе Канады, однако, с 2023 г. происходит целенаправленная актуализация роли главного регионального интеграционного объединения Юго-Восточной Азии, уровень взаимодействия с 1977 г. от Диалогового партнерства повышается до Стратегического партнерства Канады и АСЕАН, этот процесс политическим руководством Канады открыто связывается с имплементацией собственной Индо-Тихоокеанской стратегии («in

alignment with Canada's Indo-Pacific Strategy») [2]. И так, что предлагает Канада в своем видении Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) для АСЕАН?

Материалы, результаты исследования и их обсуждение

Длительное время основой современного межрегионального сотрудничества Канады и стран АСЕАН являются Совместная декларация о расширенном партнерстве между АСЕАН и Канадой (2009 г.), а также Совместная декларация Канады и АСЕАН по торговле и инвестициям (2011 г.) и соответствующие пятилетние дорожные карты (например, совместный пятилетний план по экономическому сотрудничеству и развитию малых и средних предприятий на 2021-2025 гг., направленный на оказание технической поддержки Координационному комитету АСЕАН по малому и среднему бизнесу.

Упомянутая выше декларация 2011 г. обеспечила создание платформы для регулярного обмена информацией в целях исследования возможностей расширения и продвижения торговли и инвестиций между Канадой и АСЕАН, мероприятия межрегионального сотрудничества затрагивают как вопросы оказания помощи в области безопасности, так и организации совместных обменов в рамках институтов и университетов. В 2018 г. официально было объявлено о начале публичных консультаций по созданию Зоны свободной торговли с АСЕАН [3]. Важным шагом в развитии отношений становится продолжение переговоров по заключению договора о создании такой зоны в 2021 г., уже в 2022–2023 г. состоялось несколько раундов переговоров. Следует отметить, что уже только наличие такого договора даст право Канаде присоединиться к Всестороннему региональному экономическому партнёрству.

Однако параллельно с желанием получить весьма понятные выгоды от развития торгово-экономических и инвестиционных связей с быстрорастущим регионом ЮВА, с начала 2020-х гг. Канада решает воспользоваться шансом, который «дается раз в поколение», и получить свою роль в появляющемся ИТР [4], при этом для Канады именно АСЕАН находится в центре архитектуры региональной безопасности Азии, а, следовательно, и ИТР.

Канада пока оставалась «за бортом» не только процесса регионализации ИТР, но и, в частности, AUKUS¹, несмотря на то, что Канада является частью традиционной англосферы, наравне с Австралией, Новой Зеландией и США. Канада и на сегодняшний день не является ни стороной какого-либо официального военного договора в ИТР, ни даже участником неформальных платформ (таких как QUAD² или ИТЭС³), хотя, безусловно, свои интересы у Канады в Индо-Пацифике есть.

С. Рэймейкерс [7] связывает расширение региональной повестки Канады с двумя примечательными фактами, во-первых, с вторжением оперативной группы КНР из четырех кораблей в исключительную экономическую зону США у Аляски (2021 г.) и наращиванием военно-морской мощи России на Дальнем Востоке; во-вторых, с политически мотивированным задержанием в КНР канадцев (предположительно, в ответ на арест финансового директора Huawei в 2018 г.). С нашей точки зрения, данные события являются лишь поводом. Индо-Тихоокеанская регионализация на сегодняшний день представляет собой создание комплекса «мини-мультилатеральных» [5] платформ регионального и межрегионального сотрудничества (например, Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD, AUKUS, ИТЭС), направленных на координацию политик опасующихся дальнейшего роста КНР средних и малых, как правило демократических, держав АТР под эгидой США (подробнее об этом мы пишем в другой нашей статье [6]). Включение Канады в эти процессы оставалось лишь вопросом времени.

Индо-Тихоокеанская стратегия Канады, принятая в 2022 г., безусловно, носит антикитайскую направленность. Мы провели контент-анализ Индо-Тихоокеанской стратегии Канады 2022 г., определили частотность упоминания стран и (или) региональных интеграционных организаций, закодировали соответствующие упоминания в диапазоне значений от -1 до 1, где -1 – негативный контекст (например, «assertive pursuit» (настойчивое преследование), или «disregard for UN rulings» (игнорирование решений ООН)), 0 – нейтральный контекст, 1 –

¹ Трехсторонний пакт безопасности между Австралией, Великобританией и США.

² Четырехсторонний диалог по безопасности (изначально сформированный в составе Японии, Индии, Австралии и США).

³ Индо-Тихоокеанская экономическая структура.

позитивный контекст (например, «enhance cooperation» (расширять сотрудничество), «will work hand-in-hand» (будем работать рука об руку) (рис. 1). Частотность упоминания стран и (или) региональных интеграционных организаций следующая: КНР – 51, АСЕАН – 21, Индия – 20, Япония – 17, США – 6. При этом, строго говоря, только в отношении КНР в Индо-Тихоокеанской стратегии Канады проявляется негативный контекст (почти в 31% случаев). Далее представлены сводные результаты по наблюдаемым странам.

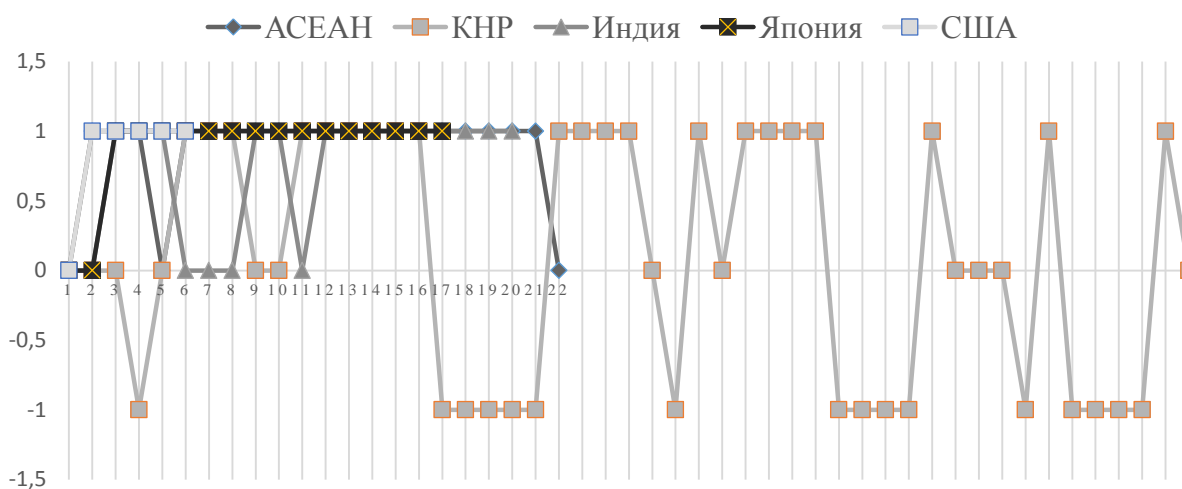

Рис 1. Контекст и частота упоминания стран и (или) региональных интеграционных организаций в Индо-Тихоокеанской стратегии Канады 2022 г. (составлено автором)

Если наполнение документа по ИТР антикитайской дискуссией уже давно не может удивить, то глубокое внимание Канады к вопросам продвижения ИТР в межрегиональном сотрудничестве со странами АСЕАН заставляет обратить на себя большее внимание.

Канада ставит перед собой пять стратегических целей в ИТР: 1) содействие миру, устойчивости и безопасности (в этом случае, Канада заявляет о стремлении инвестировать в усиление своего военного присутствия в ИТР); 2) повышение устойчивости торговли, инвестиций и цепочек поставок (заявлено о укреплении и диверсификации экономических связей в ИТР); 3) финансирование и построение связи между людьми (защита прав людей, поддержка феминизма, образовательные обмены и т.д.); 4) построение устойчивого и «зеленого будущего» (обмен опытом и софинансирование программ по сокращению выбросов); 5) позиционирование Канады как активного и

заинтересованного партнера ИТР (Канада будет стремиться усилить свое влияние, предлагая дипломатическую, экономическую и военно-техническую поддержку партнерам и союзникам по ИТР).

Канадой предлагается поддержка АСЕАН по злободневной проблематике регионального комплекса по безопасности Юго-Восточной Азии, его главной дилеммы [8, с. 26], а именно по нерешённым территориальным спорам в Южно-Китайском море. В этом случае (как и во всех других существующих документах по ИТР других стран), ссылка на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. является однозначным маркером непринятия действий КНР по военной и военно-морской экспансии КНР в акватории Южно-Китайского моря.

Канада заявляет о своих обязательствах по расширению оборонного сотрудничества с партнерами из стран АСЕАН, по развитию своего военного присутствия (за счет увеличения количества фрегатов, дислоцированных в регионе) посредством проведения операций, совместного развертывания сил, учений по примеру того, как это делают США (подробнее о специфике таких мероприятий пишет в своей статье П.А. Гудев [9]).

Действительно, существуют предпосылки говорить о снижающемся уровне доверия в ИТР, выражающиеся в росте военных расходов всех стран ИТР и КНР [6, с. 159]. При этом, по нашим оценкам, военные расходы Канады к 2030 г. превысят 31,5 млрд долл. США (данные получены посредством применения методологии ARIMA⁴ к временным рядам военных расходов Канады на основе данных Стокгольмского института исследования проблем мира [10]). Оценка автора публикации может подтверждаться также и официальным заявлением властей Канады о намерении увеличить объем военных расходов к 2029–2030 гг. [11]. С включением Канады в контур ИТР соотношение военных расходов стран ИТР и КНР к 2030 г. уже составит 54% к 46% (без учета США), что повлечет за собой необходимость КНР отвечать, однако, к ответу нужно готовиться уже сегодня.

Что значит Индо-Тихоокеанская стратегия Канады для АСЕАН?

Одной из фундаментальных проблем развития региональной интеграции в ЮВА является значительная диспропорция в уровне

⁴ Интегрированная модель авторегрессии – скользящего среднего.

развития экономик стран АСЕАН, по мнению М. Н. Йовановича [12], это замедляет темпы регионального экономического интеграционного строительства. ИТЭС, предлагаемая США, сможет только усугубить сложившееся положение дел [6, с. 160], так как ее направленность на более развитые страны АСЕАН сохраняется. Вместе с тем, мы должны отметить, что сегодня только Канада в ИТР сделала предложение по региональному экономическому сотрудничеству, в котором отражены интересы наименее развитых экономик региона: Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Предложения не коснулись Мьянмы, ввиду резкого осуждения правительством Канады недавнего военного государственного переворота.

Помимо продолжения переговоров по созданию Зоны свободной торговли между Канадой и АСЕАН, Канада в своей Индо-Тихоокеанской стратегии 2022 г. предлагает проработку соглашений о поощрении и защите инвестиций в регионе, в первую очередь, мы связываем это с защитой прав интеллектуальной собственности (по примеру Соглашения о партнерстве в цифровой экономике, как следствие, с формированием устойчивых цепочек поставок добавленной стоимости в наукоемких областях экономики (например, IT-сфера, EdTech, MedTech и т.д.). В рамках ИТР такие соглашения будут носить дискриминационный характер в отношении КНР.

Канада будет стремиться реализовать некоторые направления своей мягкой политики в регионе: например, Канада планирует открыть визовые центры в Маниле (Филиппины), предоставлять стипендии для студентов из стран АСЕАН, параллельно углубляя существующую студенческую программу с последующим предоставлением постоянного места жительства и работы для студентов из стран АСЕАН. В первую очередь, Канада адресует свои программы для поддержания франкоязычной иммиграции из Камбоджи, Лаоса и Вьетнама (где сегодня проживает более 1,3 млн франкоговорящих людей). Ожидается, что некоторые из этих направлений могут найти свое отражение в рамках ИТЭС.

Из официального заявления премьер-министра Канады Джастина Трюдо (2015 г. – н.в.) со встречи лидеров экономик форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), которая состоялась в Таиланде в 2022 г., мы можем установить вполне конкретные и измеримые меры по региональному сотрудничеству в ИТР, которые в

ближайшее время будут реализованы Канадой. Среди них выделение 45 млн долл. США на расширение торговых миссий и торговых палат в ИТР с целью содействия долгосрочным торговым и инвестиционным возможностям; около 31,8 млн долл. США на создание канадского сельскохозяйственного офиса в ИТР; 92,5 млн долл. США на развитие дипломатических и торговых связей в области развития климата; 13,5 млн долл. США на расширение научных, инновационных и технологических проектов в сфере добычи природных ресурсов. Помимо этого, Канадой будут направлены более 200 канадских экспертов в ИТР для решения проблем региона, связанных с менеджментом, энергетикой и водопользованием. Разумно ожидать, что некоторая часть этих инвестиций придется именно на Камбоджу, Лаос и Вьетнам, что сможет поспособствовать догоняющему развитию этих стран [13].

Необходимо вспомнить, что С. В. Лавров (Министр иностранных дел Российской Федерации, 2004 г. – н.в.) уже в 2019 г. говорил о том, что ИТР создается для того, чтобы «затянуть Индию в противостояние с Китаем», а также подорвать «асеаноцентричность» АТР [14]. Канада в своем документе стратегического планирования пытается предложить новые направления сотрудничества, которые могут поспособствовать развитию регионализма в Юго-Восточной Азии. В этом контексте Канадой заверяется уважение и признание центральной роли АСЕАН в регионе, Канада рассчитывает углубить Стратегическое партнерство со странами ассоциации посредством членства в Совещании министром обороны АСЕАН и Восточноазиатском саммите, увеличения целевого финансирования программ сотрудничества, стремления к переговорам по созданию Зоны свободной торговли, запуска канадского торгового шлюза, расширения деловых и инвестиционных связей с акселераторами (для бизнеса) в ЮВА (например, существующие индустриальные зоны и так называемые треугольники роста), усиления канадского дипломатического присутствия в регионе и расширения сотрудничества в области безопасности, приоритизации тех направлений межрегионального сотрудничества, которые региональный интеграционный институт выделяет в своем документе ASEAN Outlook on Indo-Pacific (2019 г.) [15].

Заключение

Помимо однозначного роста военных расходов в ИТР (КНР, США, стран АСЕАН, Южной Кореи, Индии, Австралии, Японии, а теперь и Канады) следует отметить и новые перспективы к закреплению и расширению вновь созданных институтов ИТР. Появление AUKUS в свое время было неожиданностью, подготовка к заключению этого пакта была неизвестна никому в регионе (кроме, конечно, участников), поэтому не удивительно, что и сегодня мы не видим опубликованных планов и однозначных сигналов, потому считать, что ничего не происходит преждевременно.

Во-первых, Канада подтверждает расширение своего участия в проводимых учениях в водах, которые КНР сегодня считает своими территориальными водами; во-вторых, среди исследователей существует мнение о том, что альянсы в ИТР выиграют от присоединения крупной демократической страны с развитой экономикой, так например, С. Рэймейкерс [7] считает, что Канада заинтересована в присутствии австралийских подводных лодок в Тихом океане, при этом может оказать содействие с обучением экипажей и обменом опытом. Таким образом, расширение AUKUS до CAUKUS является весьма перспективным, равным образом и расширение Тихоокеанского пакта безопасности.

Вместе с тем, расширяется и повестка ИТР, впервые в повестке по безопасности были затронуты вопросы Арктики. Канада заявляет о своем желании укрепить статус арктической державы через двустороннее и многостороннее взаимодействие со странами ИТР (а значит, что и в рамках созданных институтов ИТР, таких как QUAD и AUKUS-CAUKUS). В таком случае, следует отметить, что процессы регионализации ИТР начинают заходить в зону интересов Российской Федерации, как следствие, нам необходимо более пристально смотреть за Индо-Пацификой.

Одновременно, необходимо отметить, что развитие межрегиональных отношений Канады и АСЕАН в контексте ИТР, действительно, могут положительным образом сказаться на тех негативных последствиях имплементации АСЕАН своего Индо-Тихоокеанского видения, которые мы выделяли ранее [6, с. 161], а именно на снижении рисков возрастающей диспропорции в уровне развития экономик стран Юго-Восточной Азии

(посредством инвестиционного, торгового, образовательного и технического сотрудничества Канады и Вьетнама, Лаоса и Камбоджи), а также на сохранении значения группы региональных институтов АСЕАН (посредством вступления в них Канады, крупной демократической державы с развитой экономикой, члена G7 и НАТО).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ASEAN Stats Data Portal // ASEANstats: [сайт]. URL: <https://www.aseanstats.org/> (дата обращения: 04.07.2024).
2. Canada and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) // Government of Canada: [сайт]. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/asean/index.aspx?lang=eng (дата обращения: 04.07.2024).
3. Public Consultations on a Possible Canada-ASEAN FTA // Government of Canada: [сайт]. URL: https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/asean-anase/public-consultations-publiques.aspx?lang=eng&_ga=2.205413712.1976823838.1720295616-30069524.1719820839 (дата обращения: 06.07.2024).
4. Canada's Indo-Pacific Strategy // Government of Canada. 2022: [сайт]. URL: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng> (дата обращения: 04.07.2024).
5. Nagao, S. The Japan–India–Australia “Alliance” as Key Agreement in the Indo-Pacific // ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security. 2015. № 375. [эл. доступ]. URL: https://www.researchgate.net/publication/282132138_The_Japan-India-Australia_Alliance_as_Key_Agreement_in_the_Indo-Pacific_ISPSW_Publication_September_2015_Issue_No375_The_Institute_for_strategic_political_security_and_economic_consultancy_ISPSWGerman (дата обращения: 06.07.2024).
6. Титович А.М. Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 153–162. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>.
7. Raaymakers, S. Why Is Canada Missing From the Indo-Pacific? 25.10.2021 // The Diplomat: [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2021/10/why-is-canada-missing-from-the-indo-pacific/> (дата обращения: 06.07.2024).
8. Acharya, A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). Routledge, 2021. 156 p.
9. Гудев П.А. Политико-правовые аспекты морской политики США в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. № 1(42). С. 53–75.
10. SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI): [сайт]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения 08.07.2024).
11. Канада намерена тратить на оборону 1,76% ВВП к 2029–2030 годам // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20482053?ysclid=lyd2pd2iit502377837> (дата обращения: 08.07.2024).

12. Jovanović, M.N. *The Economics of International Integration*. 3 ed. Dušan Sidjanski Centre of Excellence in European Studies, Global Studies Institute, University of Geneva, 2006. 736 p.
13. Prime Minister strengthens relations with the Indo-Pacific region at the APEC Economic Leaders' Meeting // Prime Minister of Canada: [сайт]. URL: <https://www.pm.gc.ca/en/news/news-releases/2022/11/18/prime-minister-strengthens-relations-indo-pacific-region-apec> (дата обращения: 09.07.2024).
14. Тонкие красные «клинья». Кто мешает интеграции в Азии, по версии Сергея Лаврова. 26.02.2019 // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=llc5vux69c602606226> (дата обращения: 20.06.2022).
15. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019 // ASEAN Secretariat: [сайт]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

REFERENCES

1. ASEAN Stats Data Portal. *ASEANstats*. Available at <https://www.aseanstats.org/> (accessed: 04.07.2024).
2. Canada and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). *Government of Canada*. Available at https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/asean/index.aspx?lang=eng (accessed: 04.07.2024).
3. Public Consultations on a Possible Canada-ASEAN FTA. *Government of Canada*. Available at https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/asean-anase/public-consultations-publiques.aspx?lang=eng&_ga=2.205413712.1976823838.1720295616-30069524.1719820839 (accessed: 06.07.2024).
4. Canada's Indo-Pacific Strategy. *Government of Canada*. 2022. Available at <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng> (accessed: 04.07.2024).
5. Nagao S. The Japan–India–Australia “Alliance” as Key Agreement in the Indo-Pacific. *ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security*. 2015. № 375. Available at https://www.researchgate.net/publication/282132138_The_Japan-India-Australia_Alliance_as_Key_Agreement_in_the_Indo-Pacific_ISPSW_Publication_September_2015_Issue_No375_The_Institute_for_strategic_political_security_and_economic_consultancy_ISPSWGerman (accessed: 06.07.2024).
6. Titovich A.M. Nekotoryye tendentsii razvitiya regional'nykh integratsionnykh protsessov v Yugo-Vostochnoy Azii v 2020-ye gg. [Some Trends in the Development of Regional Integration Processes in Southeast Asia in the 2020s]. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. 2023. Vol. 17. № 4. P. 153–162. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>. (In Russian).
7. Raaymakers, S. Why Is Canada Missing From the Indo-Pacific? 25.10.2021 *The Diplomat*. Available at <https://thediplomat.com/2021/10/why-is-canada-missing-from-the-indo-pacific/> (accessed: 06.07.2024).

8. Acharya, A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). Routledge, 2021. 156 p.
9. Gudev P.A. Politiko-pravovyye aspekty morskoy politiki SShA v ATR. [Political and Legal Aspects of US Maritime Policy in the Asia-Pacific Region]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2019. T. 1. № 1(42). P. 53–75. (In Russian).
10. SIPRI Military Expenditure Database. *Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI)*. Available at <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed: 08.07.2024).
11. Kanada namerena tratit' na oboronu 1,76% VVP k 2029–2030 godam [Canada intends to spend 1,76% of GDP on defense by 2029–2030]. *Informacionnoe agentstvo TASS*. Available at <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20482053?ysclid=lyd2pd2iit502377837> (accessed: 08.07.2024).
12. Jovanović, M.N. The Economics of International Integration. 3 ed. Dušan Sidjanski Centre of Excellence in European Studies, Global Studies Institute, University of Geneva, 2006. 736 p.
13. Prime Minister strengthens relations with the Indo-Pacific region at the APEC Economic Leaders' Meeting. *Prime Minister of Canada*. Available at <https://www.pm.gc.ca/en/news/news-releases/2022/11/18/prime-minister-strengthens-relations-indo-pacific-region-apec> (accessed: 09.07.2024).
14. Tonkie krasnye «klin'ja». Kto meshaet integracii v Azii, po versii Sergeja Lavrova [Thin red “wedges”. Who is hindering integration in Asia, according to Sergei Lavrov]. 26.02.2019. *Kommersant*. Available at <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=llc5vyx69c602606226> (accessed: 20.06.2022). (In Russian).
15. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019. ASEAN Secretariat. Available at https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (accessed: 20.08.2024).

Сведения об авторах / Information about authors

Титович Адам Михайлович – аспирант, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: lutkof@hotmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Titovich Adam M. – Graduate student, The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: lutkof@hotmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.07.2024. Одобрена после рецензирования 06.08.2024. Принята 08.08.2024.
Received 15.07.2024. Approved after reviewing 06.08.2024. Accepted 08.08.2024.*